

ОБЪЕДИНЕНИЕ ВЫСШИХ СУДОВ

Точки зрения высших судебных инстанций по ключевым вопросам часто не совпадают (вспомним, например, различие подходов к соотношению реституции и виндикации). Необходимо ли объединение высших судов для обеспечения единообразия практики?

Сергей Казаков,

юрист департамента
«Корпоративное право»
компании *Sameta*:

— Вряд ли объединение арбитражных судов с судами общей юрисдикции является бесспорной выигрышной идеей. Однако неплохим решением было бы создание некоего органа, аналогичного (по функционалу и полномочиям) Президиуму ВАС РФ и Научно-консультативному совету при ВАС РФ одновременно. Наделение такого органа полномочиями по обобщению судебной практики всех подконтрольных судов с последующей разработкой обязательных для применения рекомендаций могло бы принести гораздо больше пользы, чем административное переподчинение судей.

Виктор Юзефович,

старший юрист практики
по разрешению судебных споров
юридической фирмы «Вегас-Лекс»:

— Высший Арбитражный Суд РФ и Верховный Суд РФ, несмотря на их принадлежность к одной ветви власти, изначально являются органами, объединение которых в условиях российской правовой действительности представляется просто невозможным, а может быть, даже недопустимым. Это обусловлено сложившейся в России системой права.

Если сравнить ее с иной правовой системой — англосаксонской на примере США, то там разделения судов не существует, и в этом плане судьям и тяжущимся сторонам более-менее понятно, как разрешать спор, на какую практику опираться, что в целом дает всем участникам судебного процесса хотя бы примерное представление об исходе дела. На первый взгляд это обеспечивается именно единой судебной системой, однако это впечатление ошибочно. Такой эффект достигается за счет системы прецедентов, которые обязательны для всех судов.

В России, где действует романо-германская правовая система, единообразие практики как таковое не всегда является залогом правильного и всестороннего разрешения спора. Прежде всего российские суды обязаны руководствоваться положениями закона. Закон, в свою очередь, един для всех — что для ВАС РФ, что для ВС РФ. Таким образом, те или иные расхождения в единообразии связаны исключительно с разным подходом и толкованием законов судьями высших судов, что, безусловно, вряд ли положительно сказывается на участниках судебных споров.

Однако объединение судов в данном случае не панацея. Проблема разных подходов к толкованию норм права судами общей юрисдикции и арбитражными судами довольно успешно решалась путем издания совместных постановлений Пленумов. И надо сказать, что по многим вопросам такие постановления уже давно существуют и продолжают издаваться новые, даже несмотря на то что положивший начало этой традиции Председатель ВАС РФ Вениамин Яковлев ушел в отставку. Именно в этом направлении целесообразно двигаться и дальше, а объединение высших судов лишь внесет путаницу в их компетенцию, повлечет конфликт интересов внутри объединенного высшего суда, а также необходимость внесения колоссальных по объему изменений и дополнений в действующее российское процессуальное и материальное законодательство, что впоследствии может отразиться на всей судебной системе и эффективности правосудия не самым положительным образом.

Константин Скловский,

адвокат,
доктор юридических наук:

— Различие подходов к решению некоторых проблем применения ГК в системе судов общей юрисдикции и арбитражной системе имеет под собой серьезные основания. На мой взгляд, они состоят в том, что по ряду причин развитие не только практики, но и теории гражданского права сосредоточилось в арбитражной системе, а главным образом — в Высшем Арбитражном Суде. Среди этих причин есть и субъективные факторы (работа некоторых ведущих цивилистов на руководящих постах в ВАС РФ), и объективные — меньшее число арбитражных судей и арбитражных судов, что позволяет более плотно контролировать арбитражную практику и профессиональный уровень судей.

Соответственно многочисленность судов общей юрисдикции стала для них препятствием в эффективном освоении быстроразвивающегося и усложняющегося гражданского законодательства. В результате тот уровень, на котором находились суды общей юрисдикции к началу 1990-х годов, в значительной мере сохранился и сегодня. А арбитражные суды за то же время проделали значительный путь. Известные сегодня различия в подходах я бы объяснил именно этим фактором, который можно обозначить как феномен сосуществования двух систем в разных эпохах. Неотложной задачей является не их сближение, а скорее, поднятие уровня судов общей юрисдикции. Это будет непросто прежде всего именно ввиду количества судов. В немалой мере скажется и качественный состав судов общей юрисдикции, в которых традиционно более важными считаются уголовные дела, а цивилистика остается на втором плане.

Поэтому объединение судов даст лишь негативный результат. Очевидно, что никакого сближения практики не произойдет, а общий уровень, без всякого сомнения, резко и непоправимо снизится.

Положительный эффект дают такие формы взаимодействия, как разработка и принятие совместных постановлений Пленумов высших судов. Здесь полезно и привлечение судей Верховного Суда к трудным вопросам ГК, и особенно контроль за тем, как общие рекомендации затем реализуются в практике судов общей юрисдикции.

В России до 1917 г. единство применения закона обеспечивалось Сенатом. Нужда в таком органе чувствуется и сегодня. Однако пока непонятно, как он может быть встроен в сложившуюся систему власти, в которой ведущую роль играет исполнительная власть, систематическое вмешательство которой в судебные дела остается одним из наиболее разрушительных факторов, влияющих на практику и общих, и арбитражных судов.

Юлий Тай,

управляющий партнер
адвокатского бюро «Бартолиус»,
кандидат юридических наук.

— Когда заходит речь о реформах, вспоминается китайская пословица: «Не дай вам бог жить во времена перемен». В России, как известно, исторически сложилась система трех высших судов, которая вряд ли требует изменения хотя бы потому, что столь глубокое реформирование может разрушить такой хрупкий и тонко настроенный организм. Любая реформа неизбежно приводит к разрушению «до основания», а затем построению нового мира, который далеко не всегда лучше того, что был раньше, а с учетом того ущерба, который имманентно присущ любому реформированию, фактически приводит к движению назад. Кроме того, реформа значительно затронет профессиональную жизнь и судьбу всего судейского корпуса, который при всех возможных критических (и во многом справедливых) оценках тем не менее является элитой юридического профсообщества. Перемены могут привести к потере наиболее активных и перспективных судей.

При этом очевидна и недопустимость существования трех различных правосудий в рамках одной страны. Десятки ученых-процессуалистов (включая автора этих слов) на протяжении последних десяти лет постоянно говорят о необходимости гармонизации гражданского и арбитражного процессуального законодательства. Конституционный Суд России неоднократно в своих постановлениях призывал законодателя при законотворчестве, а суды — в процессе правоприменения и толкования процессуального законодательства стремиться к единообразному (гармонизированному) подходу. Одним из существующих в настоящее время механизмов достижения единообразия является совместное заседание Пленумов высших судов. Необходимо отметить, что 29 марта 2010 г. Президентом РФ подписан Закон о поправке в ст. 12 Закона «Об арбитражных судах в Российской Федерации», которая посвящена совместным заседаниям Пленумов, а изменения по данному вопросу в ФКЗ «О судах общей юрисдикции» прошли первое чтение в Государственной Думе РФ.

В настоящий момент существует 13 действующих совместных Постановлений Пленумов ВС РФ и ВАС РФ, включая Постановление от 07.06.1999 об утверждении Регламента совместных заседаний. Указанный Регламент, по мнению ряда процессуалистов, является громоздким и неэффективным в случае возникновения непреодолимых противоречий, но сам факт принятия 12 постановлений (пускай и за 15 лет) свидетельствует о его жизнеспособности.

Если все-таки говорить о некоей реформе, нацеленной на длительный эволюционный процесс, то представляется более правильным не объединять высшие суды, а, наоборот, реорганизовывать систему судов общей юрисдикции и арбитражных судов по специализации в три ветви: гражданские, административные и уголовные. Не секрет, что в настоящее время в общей юрисдикции (особенно в небольших судах) один судья рассматривает и уголовные, и административные, и гражданские дела, что, очевидно, не идет на пользу ни судье, ни сторонам, ни правосудию в целом. Подобное разделение точно позволит избежать ситуации двойного толкования одних и тех же норм закона. Окончательно скрепить указанную конструкцию могут периодические совместные заседания Пленумов, а также правовые позиции Конституционного Суда России.

Олег Скворцов,

советник международной юридической компании *DLA Piper* в Санкт-Петербурге, профессор кафедры коммерческого права юридического факультета СПбГУ, доктор юридических наук:

— Вопрос об объединении высших судов должен рассматриваться в контексте той ситуации, которая сложилась в российской юрисдикционной системе. Одним из важнейших доводов в пользу такого объединения является необходимость обеспечить единообразную судебную практику. При всей значимости этого аргумента все же не следует забывать и о доводах «против». К их числу я бы отнес следующие.

Во-первых, не следует преувеличивать противоречия судебной практики, формируемой высшими судебными органами. У ВС РФ и ВАС РФ собственные юрисдикционные ниши, в рамках которых формируется практика. Пересечения по тем или иным проблемам случаются нечасто, а противоречивые позиции формулируются и того реже.

Во-вторых, объединение высших судов приведет к неизбежным организационным перестроениям, в рамках которых более тяжеловесная и громоздкая система судов общей юрисдикции окажет негативное влияние на систему арбитражных судов. Общеизвестно, что арбитражные суды более эффективны в осуществлении хозяйственного правосудия; этот опыт нарабатывался многими годами, и его утрата весьма негативно скажется на функционировании экономического механизма государства. Пойти на утрату бесценного опыта, накопленного в системе хозяйственной юрисдикции, с моей точки зрения, было бы безрассудством.

В-третьих, в практике взаимодействия ВС РФ и ВАС РФ наработан опыт преодоления тех противоречий, которые возникают при толковании судами законодательства. Речь идет о совместных постановлениях, принимаемых этими

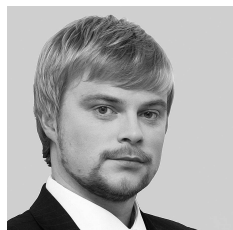
высшими судебными инстанциями. Нет никаких ни политических, ни правовых препятствий к тому, чтобы использовать этот инструмент в целях формирования единообразной судебной практики. Таким образом, мне кажется, что размышления об объединении высших судов в конкретном историческом развитии российской юрисдикционной системы представляют скорее теоретический интерес, нежели отражают сиюминутные и среднесрочные потребности развития гражданского оборота и правопорядка.

Дмитрий Малешин,

заместитель декана
юридического факультета МГУ
им. М.В. Ломоносова,
доцент кафедры
гражданского процесса,
кандидат юридических наук:

— Нельзя однозначно ответить на данный вопрос. Появление в нашей стране самостоятельной системы арбитражных судов обусловлено прежде всего историческими причинами. Эффективно ли такое разделение судов в настоящее время? С моей точки зрения, судебная система должна быть едина. В то же время объединять их только в целях обеспечения единообразия практики вряд ли правильно. Должна быть концепция развития судостроительства в России. И только исходя из ее положений и соответствующих аргументов следует принимать решения.

Григорий Чернышов,

партнер адвокатского бюро
«Егоров, Пугинский, Афанасьев
и партнеры»:

— По моему мнению, создание единого высшего суда, который пересматривал бы в качестве последней инстанции судебные акты арбитражных судов и судов общей юрисдикции, сыграло бы крайне позитивную роль в обеспечении единообразия судебной практики.

Думаю, что те аргументы, которыми обычно обосновывается необходимость существования двух систем судов, применяющих одни и те же нормы, не работают, когда речь идет о производстве в высшем суде. Основной задачей высшего суда должно быть формирование судебной практики. Высший суд не принимает новые доказательства, не переоценивает их. Поэтому субъектный состав спора и характер спорного правоотношения не способны повлиять на процедуру рассмотрения дела в высшем суде. В силу этого существование двух самостоятельных высших судов не имеет под собой серьезного теоретического обоснования.

Практические потребности для этого также отсутствуют. Напротив, судебная система должна развиваться гармонично. Сейчас же процессы в системе арбитражных судов существенно отличаются от процессов в системе судов общей юрисдикции. Достаточно упомянуть здесь о значении постановлений Высшего Арбитражного Суда как вновь открывшихся обстоятельств для нижестоящих судов. Такое значение у постановлений Верховного Суда отсутствует.

Владимир Ярков,

заведующий кафедрой
гражданского процесса
Уральской государственной
юридической академии,
доктор юридических наук,
профессор:

Другое дело, что высший суд, применяющий нормы уголовного права, видимо, должен существовать отдельно в силу важных различий в природе правоотношений и применяемом праве (как материальном, так и процессуальном). Практику же применения норм права, которые применяются как арбитражными судами, так и судами общей юрисдикции, должен формировать единый высший суд.

— В моей докторской диссертации, защищенной в 1992 г., я давал на этот вопрос вполне однозначный положительный ответ, обосновывая необходимость объединения двух судебных систем. Теперь, по прошествии 18 лет, я не готов ответить на этот вопрос столь категорично, и вот почему.

Такая дискуссия идет уже длительное время, с тех пор как в 1991 г. возникла современная нам система судебной организации. В основном идет обсуждение вопроса о том, как может выглядеть судебная система с точки зрения ее верхнего уровня: необходимо ли сохранить на федеральном уровне несколько подсистем органов судебной власти, относительно самостоятельных и независимых друг от друга, — Конституционный Суд, Верховный Суд и Высший Арбитражный Суд России, либо их следует объединить в единый Верховный Суд нашей страны с образованием внутри него нескольких палат сообразно видам судопроизводства: конституционного, гражданского, уголовного и административного.

Как известно, единство судебной системы может быть линейным или функциональным. Линейное единство предполагает наличие общего единого центра, а функциональное основывается на общих принципах судостроительства и судопроизводства, едином статусе судей и выносимых ими судебных актах, других общих характеристиках.

В настоящее время три судебные подсистемы, находящиеся между собой в координации, отражают общемировую тенденцию одновременного сосуществования общих и специализированных судов. Это соответствует современному уровню развития правовой и политической систем по ряду причин. Во-первых, тем самым обеспечивается специализация судов и судей. Во-вторых, возникает некоторая конкуренция между судами, которая определяет различный уровень их развития в зависимости от степени осознания их руководителями оптимальных вариантов осуществления задач соответствующего органа судебной власти. В-третьих, разный уровень развития той либо иной судебной системы позволяет найти наиболее оптимальное решение вопроса, апробировать его, проверить опытным путем и затем реализовать в рамках другой системы.

Довод о том, что организационное единство судебной системы обеспечит единство судебной практики, вряд ли состоятелен. Координация судебной практики в системе арбитражных судов возложена на кассационные суды (их десять), а в системе судов общей юрисдикции — на президиумы областных судов (в субъектах Федерации их 84). Однако сложилась ситуация, при ко-

торой в ряде случаев можно говорить о десяти разных подсистемах арбитражных судов и 84 подсистемах судов общей юрисдикции, поскольку региональная практика правоприменения даже в рамках одной судебной системы бывает по ряду вопросов очень различной. Несходной она бывает не только в разных судах одной и той же судебной системы: нередко и разные судебные составы и коллегии одного и того же суда не находят общего подхода. Об этом достаточно много пишется в юридической литературе для практиков, это видно из обобщений судебной практики в базах данных. Объясняется это социально-экономической и культурной неоднородностью нашей страны, равно как и массой субъективных факторов.

Достижение единства судебной практики — достаточно сложная проблема, поэтому она может обеспечиваться как традиционными способами (совместные постановления Пленумов высших судов), так и путем координации практики для ее совместных обобщений. Современные информационные технологии, обеспечивающие практически мгновенный доступ к обобщению практики, также позволяют анализировать ее более эффективно. В любом случае главное условие единства и стабильности судебной практики — это стабильность самого применимого материального и процессуального права. В условиях перманентных реформ законодательства достижение единства практики довольно проблематично.

Столь же сомнительным представляется довод о том, что объединение судов позволит решить проблему конфликтов компетенции. В этом случае в рамках единой судебной системы споры о подведомственности плавно трансформируются в споры о подсудности между различными судами. Что касается экономического эффекта от объединения судебных систем, то, к сожалению, таких подсчетов пока никто не производил, и поэтому определить его в настоящее время не представляется возможным.

Заслуживает внимания и довод о сложности изменения действующей Конституции РФ, которая является достаточно жесткой с точки зрения процедур внесения в нее изменений. Следует также исходить и из следующих политико-правовых соображений. Частые трансформации для судов вредны с точки зрения присущей судебной системе инерционности развития. В настоящее время важно максимально раскрыть резервы существующей судебной системы, прежде всего путем координации деятельности высших судебных органов России. Ведь в каждой стране мира в конечном счете складывается своя система судебной организации, несущая в себе все присущие данному государству черты, отражающая степень достигнутого общественного компромисса при решении вопросов судостроительства и судопроизводства. Здесь много не только объективного, но и субъективного, поскольку конкретные решения принимают люди, исходя из самых разных, порой достаточно случайных факторов.

Олег Москвитин,

старший юрист Коллегии адвокатов
«Муранов, Черняков и партнеры»:

— Действительно, по многим актуальным вопросам позиции судов общей юрисдикции и арбитражных судов значительно разнятся, а нередко и просто противоречат друг другу. Это касается применения положений о самых разных правовых институтах, норм многих отраслей законодательства.

Один из недавних примеров — расхождение в позициях Президиума ВАС РФ и ВС РФ о законности «контрольных закупок», проводимых налоговыми органами. Гораздо дольше ждет разрешения вопрос о возможности компенсации морального вреда юридическим лицам.

Различный подход судебных подсистем к применению права нарушает принципы всеобщего равенства перед законом и судом, верховенства закона и конституционной законности, которые предполагают, как не раз подчеркивалось судьями КС РФ, в том числе и единообразное понимание и применение закона во всей судебной системе государства.

ВС РФ и ВАС РФ как высшие органы в соответствующих судебных подсистемах, прямо уполномоченные Конституцией РФ на обеспечение единообразного толкования и применения закона, должны играть (наряду с КС РФ — когда речь идет о конституционном смысле норм права) ключевую роль в формировании единой судебной практики.

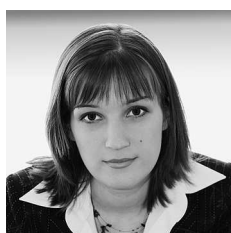
Предложение объединить высшие суды в целях обеспечения единообразного правоприменения понятно: у одной «няньки» «дитю» проще сохранить зрение (в нашем случае — единый взгляд на закон). Однако представляется, что той же цели можно достичь более простыми средствами.

Действительно, в мире существуют «единые» высшие суды. Так, Кассационный суд Франции состоит из шести палат, включая палаты по разрешению торговых (читай — предпринимательских), уголовных дел. В случае различного подхода судей к применению права Пленум Кассационного суда, состоящий из семи судей, включая председателей всех палат, вырабатывает единую позицию по соответствующему вопросу. Верховный суд США также вполне универсален и создает прецеденты для всех отраслей законодательства. Однако в обоих приведенных случаях такая система «единого» верховного суда была создана изначально (во Франции — в XVIII в.). Конституция РФ и принятые и принимаемые в соответствии с ней федеральные конституционные законы, напротив, предусматривают наличие самостоятельных ВАС РФ и ВС РФ. Представляется, что такая цель, как обеспечение единообразной судебной практики, не оправдывает изменение Основного закона.

Также важно учитывать, что объединение руководства обеих подсистем — непростая процедура как с точки зрения организационных, финансовых и временных издержек, так и с позиций сохранения наиболее квалифицированных в вопросах права и «менеджмента судебной системы» судей ВС РФ и ВАС РФ. На примере слияний тех же корпораций можно утверждать, что некогда самостоятельные части нового целого долго идут к эффективному совместному функционированию.

Проблему единообразия судебной практики способно решить активное взаимодействие самостоятельных высших судов (и прежде всего их Пленумов). Как известно, в конце марта ФЗ «Об арбитражных судах в РФ» был дополнен положением о проведении «в случае необходимости» совместных заседаний Пленумов ВАС РФ и ВС РФ. Учитывая, что такие совместные заседания, несмотря на отсутствие объективных препятствий, не проводились уже достаточно долгое время, подобная формулировка закона представляется неудовлетворительной. Необходимо установить перечень случаев, когда совместные заседания проводятся в **обязательном** порядке, прописать процедуру инициирования таких заседаний, сроки их проведения, порядок принятия решений во избежание *deadlocks*. После этого будут действительно созданы все условия для эффективного и оперативного взаимодействия между двумя судебными подсистемами в целях формирования единой судебной практики.

Елена Макарова,

юрист международной
юридической фирмы *Magisters*:

— Исходя из принципа равенства всех перед законом и судом подходы высших судебных инстанций при решении одних и тех же вопросов права должны быть одинаковыми. Различные подходы в применении материальных норм права высшими судебными инстанциями судов общей юрисдикции и арбитражных судов приводят к тому, что по схожим делам принимаются кардинально отличные решения, и это ставит стороны в различное положение, что недопустимо. Кроме этого, не стоит забывать, что ряд институтов гражданского процессуального и арбитражного процессуального права является общим для данных отраслей, поэтому и применяться они должны аналогичным образом. В качестве негативного примера можно привести институт подведомственности, где до сих пор отсутствует четкое понимание того, каким образом происходит ее разграничение, что приводит усложнению, а иногда к невозможности реализации субъективного права на судебную защиту. Поэтому, безусловно, для обеспечения стабильности и единообразия судебной практики правовые нормы, применяемые в судах обеих юрисдикций, должны интерпретироваться одинаковым образом.

Что касается последних поправок, полагаем, законодатель пошел по наиболее рациональному пути, избрав для этого форму совместных постановлений Пленумов двух высших судебных инстанций. Правда, в данном случае он просто привел законодательство в соответствие со сложившейся практикой (ранее данный вопрос регулировался на уровне регламентов высших судов). Идти дальше и объединять ВАС РФ и ВС РФ, конечно, не имеет смысла, так как это может только усложнить сложившуюся в России систему судов. Однако здесь возникает другой вопрос: насколько часто она будет использоваться и как к ней отнесутся сами высшие суды? Ведь на сегодняшний день сформировался достаточно большой массив проблемных вопросов, по которым точки зрения высших судебных инстанций уже разошлись либо разъяснений еще нет, но на более низком инстанционном уровне сложилась кардинально различная практика. Кроме этого, как известно, позиция судов высших инстанций также может измениться. Что делать, если точка зрения одного из высших судов, отраженная в совместном постановлении, в дальнейшем изменится? Может ли один из судов принять новый судебный акт, который

Сергей Ковалев,

управляющий партнер
Юридической группы *PRINCIPIUM*,
адвокат, международный арбитр
МКАС при ЕАП, доцент кафедры
гражданского и трудового права
РУДН, кандидат юридических наук.

фактически отменит ранее принятое постановление? Полагаем, что ответ на данный вопрос также должен найти отражение в законодательстве.

— Применение закона возможно только посредством толкования его норм, т.е. посредством уяснения и выявления их основного содержания.

Толкование, являясь обязательной стадией реализации правовых норм, играет роль неотъемлемого элемента в механизме обеспечения единообразия правоприменительной практики.

Если посмотреть на то, как сконструированы многие гражданско-правовые нормы, можно прийти к обоснованному выводу о том, что гражданское законодательство изобилует множеством оценочных понятий, количественных и качественных характеристик.

Для реального применения норм необходимо четкое уяснение их содержания, которое возможно лишь путем обобщения опыта их толкования и применения разными судами. По сути, такое единообразие в толковании и применении норм права должно обеспечиваться высшим правоприменительным органом в рамках системы.

Проблема заключается в том, что в России существуют две системы судебной власти: система судов общей юрисдикции и система арбитражных судов. И как следствие, два высших судебных органа в рамках каждой системы: Верховный Суд РФ и Высший Арбитражный Суд РФ.

С формальной точки зрения компетенции этих судов, в том числе по вопросам толкования права, закреплены на конституционном уровне.

Согласно ст. 127 Конституции Российской Федерации Высший Арбитражный Суд РФ, являясь высшим судебным органом по разрешению экономических споров и иных дел, рассматриваемых арбитражными судами, дает разъяснения по вопросам судебной практики. Конкретизируя названное положение Конституции, Федеральный конституционный закон от 28.04.1995 № 1-ФКЗ «Об арбитражных судах в Российской Федерации» предусматривает, что Пленум Высшего Арбитражного Суда РФ дает разъяснения по вопросам судебной практики и по этим вопросам принимает постановления, обязательные для арбитражных судов в Российской Федерации.

Кроме того, на обязательность разъяснений, даваемых Высшим Арбитражным Судом РФ по вопросам единообразия применения норм гражданского законодательства, указал Конституционный Суд РФ в своем Постановлении от 21.01.2010 № 1-П, тем самым усилив значение, придаваемое подобным разъяснениям.

Компетенция Верховного Суда РФ по толкованию правовых норм в общем виде определена в ст. 126 Конституции РФ и ст. 19 Федерального конституционного закона от 31.12.1996 № 1-ФКЗ «О судебной системе РФ», в соот-

ветствии с которыми Верховный Суд наделен правом давать разъяснения по вопросам судебной практики.

В отличие от разъяснений ВАС РФ разъяснениям Верховного Суда РФ официально на законодательном уровне не придана юридическая обязательность, но она вытекает из общего смысла положений Конституции РФ и федеральных конституционных законов.

На первый взгляд указанные выше положения законов достаточно ясно отражают и разделяют компетенции высших судов по толкованию норм права.

Но на практике мы нередко сталкиваемся с так называемой пересекающейся компетенцией судов, которая заключается в том, что достаточно часто при рассмотрении дел арбитражные суды и суды общей юрисдикции ссылаются на одни и те же нормы гражданского законодательства как на правовое обоснование выносимых решений. Применяя эти нормы, суды нередко по-разному толкуют их содержание, и это приводит к нарушению единообразия правоприменительной практики.

Ярким примером неоднородности толкования правоприменительной практики являются дела о признании права собственности на недвижимое имущество.

В соответствии со ст. 28 ФЗ «О государственной регистрации права на недвижимое имущество и сделок с ним» решение третейского суда рассматривается как одно из возможных оснований государственной регистрации прав на недвижимое имущество. Верховный Суд, разъясняя содержание данной нормы, следовал букве закона и исходил из того, что «решение третейского суда является основанием для регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним».

Высший Арбитражный Суд РФ, напротив, занял иную позицию: «Арбитражный суд отказывает в удовлетворении заявления о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда, которое обязывает регистрирующий орган зарегистрировать право собственности на недвижимое имущество за стороной третейского разбирательства, так как вопросы публично-правового характера (регистрация недвижимости) не могут быть предметом рассмотрения в третейском суде».

Примеров такого несогласованного подхода к решению одного и того же вопроса двумя ветвями судебной власти множество.

В интересах обеспечения стабильности и единообразия судебной практики представляется целесообразным закрепить на законодательном уровне возможность проведения совместных заседаний Пленумов ВАС РФ и Верховного Суда РФ, которые в настоящее время проводятся, но носят скорее исключительный, стихийный характер.

Предлагается созывать как очередные (годовые), так и внеочередные (по мере возникновения необходимости) заседания, главной целью которых будет устранение противоречий в правоприменительной практике.

Александр Хренов,

партнер юридической компании
«Юков, Хренов и Партнеры»:

— Сразу скажу, что являюсь сторонником единого высшего (или верховного) органа, являющегося вершиной в пирамиде единой судебной власти. По состоянию на начало 90-х годов прошлого столетия, в эпоху формирования конституционных основ российской государственности, в эпоху масштабных и молниеносных политических, социально-экономических изменений, сосуществование Верховного Суда и Высшего Арбитражного Суда, а равно возглавляемых ими систем судов общей юрисдикции и арбитражных судов являлось мерой если не жизненно необходимой, то как минимум полезной и своевременной. Бурное развитие рыночных отношений, предпринимательства, связанное с этим глобальное изменение законодательного массива на- сущно требовало появления системы арбитражных судов, поскольку быстро реформировать и подстроить под кардинально изменяющиеся экономические отношения систему судов общей юрисдикции было проблематично, если не невозможно.

По истечении почти двадцати лет с момента начала зачастую автономного сосуществования двух подветвей судебной власти можно сказать, что такого рода сосуществование не является на сегодняшний день олицетворением единства судебной (в том числе верховной) власти. Действительно, зачастую практика судов общей юрисдикции и арбитражных судов кардинально раз- нится. Юристы-судебники подтвердят то, что нередко в судах общей юрис- дикции акты арбитражных судов воспринимаются неоднозначно, сомнению подвергается их преюдициальное и доказательственное значение. То же са- мое в зеркальном отражении порой наблюдается и в арбитражном процессе. Создается впечатление, что судей из двух подсистем мало что объединяет в принципе (кроме, пожалуй, единой процедуры назначения и отставки, а так- же соучастия в работе разноуровневых квалификационных комиссий и иных органов недостаточно целостного судебного сообщества). Поэтому для це- лей единства судебной системы, единства правоприменительной практики необходимо создание единого высшего судебного органа. Говоря об этом, не забываю и о Конституционном Суде, функции которого вполне могут быть переданы в компетенцию такого единого высшего органа.

Алексей Панич,

партнер международной
юридической фирмы *Salans*:

— Существование двух ветвей судебной власти в Российской Федерации (арбитражных судов и судов общей юрисдикции) является привычным для нас, хотя и воспринимается сторонними наблюдателями из других стран как весьма необычное явление. Еще более странным для иностранных юристов представляется наличие у российских судов различных ветвей судебной вла- сти противоположных мнений по одному и тому же вопросу по одной и той же категории дел. Однако, безусловно, нет необходимости решать указан- ную проблему отсутствия полного единообразия в правовых позициях двух ветвей судебной власти путем их объединения, тем более что это требует внесения серьезных изменений в законодательство Российской Федерации (принцип существования двух ветвей судебной власти закреплен в Конститу- ции РФ) и огромного объема административной работы. Намного более про- стым вариантом решения указанного вопроса могло бы быть, к примеру, соз- дание координирующего органа, состоящего из судей ВАС РФ, ВС РФ и,

возможно, судей Конституционного Суда РФ. Однако объективно отсутствует потребность даже в таком сравнительно простом нововведении, поскольку существует действенный механизм выработки высшими российскими судами единообразных правовых позиций. В данном случае речь идет о совместных заседаниях Пленумов ВАС РФ и ВС РФ, порядок созыва и проведения которых был утвержден еще в 1999 г. В течение многих лет совместные постановления Пленумов ВАС РФ и ВС РФ эффективно обеспечивали разграничение подведомственности дел, а также единообразие в применении правовых норм. Поэтому во избежание выработки различных позиций двумя ветвями судебной власти нужно лишь использовать давно существующий механизм согласования правовых подходов. В этой связи следует отметить продолжение движения в правильном направлении — Федеральным конституционным законом от 29.03.2010 № 2-ФКЗ были внесены изменения в ст. 12 Федерального конституционного закона «Об арбитражных судах Российской Федерации», вступающие в силу с 1 мая 2010 г. Указанные изменения законодательно закрепляют возможность проведения совместных заседаний Пленумов ВАС РФ и ВС РФ. Остается выразить надежду на то, что появление законодательной базы под сложившуюся практику выработки совместных позиций высшими российскими судами будет активно использоваться для достижения полного единообразия в толковании и применении правовых норм.